

Юнчжоу, будучи столицей всей провинции, по своему процветанию не шел ни в какое сравнение с обычными городками. У городских ворот Е Цзюньшу и его спутники покинули повозки. Кучера вели лошадей под уздцы, медленно и дисциплинированно продвигаясь в потоке людей, входящих в город.

Е Цзюньшу шел рядом с дядей Хэ, незаметно изучая обстановку вокруг. Он-то полагал, что уезд Фэнчэн достаточно развит, но лишь сегодня понял: «над одним небом есть другое». Повсюду виднелись нарядные одежды и холеные кони, а знатные господа и молодые гэры встречались на каждом шагу. Если таков Юнчжоу, то насколько же величественной должна быть столица империи? Е Цзюньшу не мог даже вообразить.

Глядя на этот незнакомый город, он на миг почувствовал растерянность. Куда податься? Первым делом нужно найти пристанище. Но он здесь новичок, как найти тех, кому можно доверять?

Дядя Хэ, заметив его замешательство, предложил:

— Сючай Е, если ты мне доверяешь, я отведу тебя в одно место, где можно временно остановиться.

Е Цзюньшу улыбнулся:

— Дядя Хэ, ваша помощь — это просто спасение! Если не доверять вам, то кому же еще?

Дядя Хэ понимающе усмехнулся и повел группу проторенным путем на юго-запад города. По дороге он пояснил:

— Когда старший сын господина Цинь Кантая приезжал в Юнчжоу на учебу, он тоже жил там. Место тихое, безопасное, многие книжники выбирают этот постоянный двор для долгого проживания. Пока не найдете жилье получше, это отличный вариант.

Вскоре они подошли к гостинице, о которой говорил дядя Хэ. Е Цзюньшу присмотрелся: первое впечатление было весьма достойным. Заведение выглядело чистым и изящным, а слуги казались приветливыми и полными энтузиазма.

Едва они приблизились к дверям, как к ним подскочил слуга с белым полотенцем на плече:

— Почтенные гости, милости просим! Желаете перекусить или остановиться на ночлег? У нас есть всё, что душе угодно!

Е Цзюньшу взглянул на дядю Хэ, и тот ответил:

— Мы планируем пожить какое-то время. Есть ли свободные отдельные дворики?

— Имеются! Вам отдельный или общий? — Слуга оценил наряд молодого человека и сразу признал в нем ученого.

Он повидал немало студентов, но большинство были щуплыми и бледными; такой же статный и видный книжник, как этот, был настоящей редкостью.

Дядя Хэ обернулся к Е Цзюньшу — выбор был за ним.

— Давайте отдельный, — решил Цзычжоу. — Желательно попросторнее и потише. Любезный, посоветуйте что-нибудь.

— Не беспокойтесь, господин, всё устроим! Проследуйте за мной, выберете тот, что придется по сердцу.

Слуга почтительно провел Е Цзюньшу внутрь. Цзычжоу оставил дядю Хэ присматривать за детьми и вещами, а сам отправился на осмотр. Как выяснилось, задний двор гостиницы был очень обширным и искусно спланированным. Слуга, заметив, что у гостей две повозки (а значит, вещей и домочадцев много), сразу повел его к отдельным постройкам.

В итоге Е Цзюньшу выбрал небольшой дворик с тремя комнатами. Помещения были невелики, но «воробей мал, да все органы на месте» — нашлась даже отдельная комнатка под кабинет. Снаружи был пятачок свободной земли метров в двадцать — тесновато, конечно, но детям будет где размяться. Единственный минус — отсутствие кухни, но можно было есть в общем зале или заказывать еду в номер, что тоже удобно.

Такой дворик стоил недешево: только залог составил два лян серебра. Не зная, сколько времени уйдет на поиски постоянного жилья, Е Цзюньшу сразу оплатил аренду и питание за три месяца. В общей сложности он выложил десять лян. Цзычжоу невольно вздохнул: в большом городе деньги тают на глазах. Ему предстояло провести в Юнчжоу два года, так что вечно жить в гостинице не получится — это и дорого, и детям нужно нормальное воспитание. Съем жилья был делом решенным, но спешить не стоило.

Когда всё было оформлено, повозки заехали через задние ворота. С помощью слуги гору узлов и сундуков перетаскивали за пару заходов. Дети, получив разрешение брата, тут же принялись осваивать дворик.

Е Цзюньшу полностью рассчитался с дядей Хэ и дядей Хуаном. Те сообщили, что уедут завтра на рассвете. Цзычжоу удивился:

— Вы проделали такой путь и даже не задержитесь на пару дней, чтобы посмотреть город?

— Мы и так долго отсутствовали, пора домой, — ответил дядя Хэ.

Е Цзюньшу не стал настаивать, лишь попросил их передать письма. Раз они добрались в целости и сохранности, нужно было сообщить об этом в деревню.

Он написал несколько посланий: учителю, шицюну, старосте Жуну и, конечно, аму Миню. Несмотря на спешку, он упросил дядю Хэ, знающего город, помочь ему купить местных гостинцев — скромный, но искренний знак внимания для близких.

На следующее утро, пока дети еще спали, кучера отправились в обратный путь. Проводив их, Е Цзюньшу вернулся во дворик и медленно выдохнул. Новая жизнь началась.

Первые два дня он провел в гостинице, приглядывая за братьями. После двухмесячной дороги все были изрядно измотаны, но пара дней отдыха вернула детям бодрость. К счастью, обошлось без акклиматизации и болезней. На третий день Е Цзюньшу облачился в официальный халат ученого, взял заранее написанное прошение и письмо учителя. Настало время навестить старого друга наставника Цинь Кантая — того самого, что дал рекомендацию в академию.

Учитель говорил, что его друга зовут господин Чжу. Они были сюцаями одного года выпуска. Чжу когда-то взял в фуланы человека из семьи учителя Цинь Кантая и остался в Юнчжоу. Теперь он был уважаемым местным землевладельцем и имел определенное влияние в городе. По всем правилам приличия Е Цзюньшу обязан был нанести этот визит. Рекомендация открывала перед ним большие двери, да и долг посыльного велел передать личные вести от

учителя.

Разузнав адрес поместья Чжу, Е Цзюньшу прибыл к месту назначения. Глядя на внушительные ворота с каллиграфической надписью «Поместье Чжу», он поправил рукава и постучал. Вскоре дверь приоткрылась, и привратник смерил его взглядом:

— Вы к кому?

Е Цзюньшу обеими руками протянул свою визитную карточку и поклонился:

— Будьте добры, доложите хозяину. Ученик Е Цзюньшу из уезда Фэнчэн прибыл по поручению своего наставника засвидетельствовать почтение господину Чжу.

Привратник забрал карточку: «Ожидайте», — и закрыл дверь.

Послышались удаляющиеся шаги. Е Цзюньшу остался ждать у порога.

Кто бы мог подумать, что ожидания затянутся почти на полчаса — лишь по прошествии этого времени привратник нехотя соизволил явиться. Мало того, от былой вежливости не осталось и следа: слуга вел себя развязно, глядя на Е Цзюньшу свысока, преисполненный осознания собственной важности.

— Мой господин сегодня не расположен принимать гостей. Прошу молодого господина возвращаться восвояси.

С этими словами он собрался захлопнуть дверь.

Внезапно чья-то рука уперлась в створку, и дверь, готовую вот-вот закрыться, словно намертво пригвоздило к месту. Привратник изменился в лице и уже открыл рот, чтобы разразиться бранью, но Е Цзюньшу одарил его безупречной улыбкой и неспешно произнес:

— Раз господину Чжу неудобно видеть своего покорного слугу, не будет ли любезен почтенный братец передать ему пару слов?

Не дожидаясь ответа, Е Цзюньшу продолжил:

— Ваш покорный слуга благодарит господина Чжу за оказанную помощь. Также мой наставник просил передать следующее — и будьте добры, передайте слово в слово: «Старый долг списан, отныне мы квиты и ничем друг другу не обязаны». — Благодарю за хлопоты, братец, — Е Цзюньшу сунул привратнику увесистый кошель, развернулся и ушел, не оборачиваясь.

Привратник взвесил в руке кошелек, оказавшийся на редкость тяжелым, воровато огляделся и припрятал его за пазуху. После этого он запер дверь и во всю прыть понесся докладывать хозяину.

В главном зале Чжу Чжэнъи, выглядевший весьма благообразно и утонченно, держал в одной руке блюдо, а другой едва приоткрыл крышку чашки, сдувая пар и неспешно попивая чай.

Заметив вбежавшего слугу, он приподнял веки и сухо обронил:

— Ушел?

Привратник подобострастно согнулся:

— Отвечаю господину — ушел. — Памятуя о щедрости гостя, он в точности передал слова Е Цзюньшу.

Услышав их, Чжу Чжэнъи поставил чашку на стол с легким стуком. Он холодно хмыкнул:

— Ступай.

— Слушаюсь. Привратник поняливо и быстро скрылся.

Чжу Чжэнъи встал и принялся мерить комнату шагами, заложив руки за спину. Вид у него был довольно встревоженный. В этот момент к нему вышел ухоженный фулан средних лет:

— Раз уж ты так расстроен, почему просто не впустил его?

Взгляд Чжу Чжэнъи похолодел:

— Хотя я и был ему должен в прошлом, но я уже выхлопотал для его ученика право на поступление. Цинь Кантаи совсем совесть потерял: возомнил, что я возьму этого мальчишку в личные ученики! Чего путного ждать от деревенщины из глухомани? Наплел в письме три короба... Старик совсем из ума выжил на старости лет!

Стоило Чжу Чжэнъи вспомнить содержание письма, как гнев снова закипал в нем. Столько лет не виделись, а наглости прибавилось! Раньше-то строил из себя благородного, презирал обходные пути. А теперь что же — пытается старыми делами заставить меня стелить ковровую дорожку какому-то бедному студентишке? Не бывать этому. С тех пор прошло слишком много времени, и Чжу Чжэнъи уже ничего не боялся. Если бы не капля уважения к былым связям, он бы и рекомендательного письма не дал!

— Раз так, о чем ты беспокоишься?

— Опасаюсь, как бы этот ученик Циня не прицепился к нашему семейству. Это было бы крайне досадно.

Фулан нахмурился — связываться с нищим книжником и впрямь удовольствие сомнительное. Впрочем, за долгие годы он не раз решал подобные вопросы.

— Дай указание слугам: если явится снова — просто вышвырнуть его вон.

Чжу Чжэнъи кивнул — только так и оставалось поступить.

<http://bllate.org/book/15226/1397222>